

Алаев И. В., Кизилов В. В. / Alaev I. V., Kizilov V. V.

**СЛУЖЕБНАЯ ДЕЛИКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
SERVICE DELINQUENCY OF THE PUBLIC CIVIL SERVANTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Алаев Иван Владимирович,
капитан полиции, оперуполномоченный
отдела ЭБ&ПК (экономической безопасно-
сти и противодействия коррупции)
Межмуниципального Управления МВД
России «Энгельское» Саратовской обла-
сти.*

*Кизилов Вячеслав Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры админи-
стративного и финансового права
НОУ ВПО «Омский юридический
институт» г. Омск.*

*Alaev Ivan Vladimirovich,
Police Captain, Detective Division
of EB&PK (economic security
and countering corruption) Inter-
municipal management of Ministry
of Internal Affairs of Russia
«Engelsskoe» of Saratov region.*

*Kizilov Viacheslav Vladimirovich,
c.j.s, Associate Professor, Depart-
ment of Administrative and finan-
cial law of the Non-State education-
al institution of Higher vocational
education «Omsk Institute of law»,
Omsk.*

Исследуется служебная деликтность государственных гражданских служащих, причины ее порождающие, формы проявления служебной деликтности, а также ее взаимосвязь с правовым нигилизмом государственных гражданских служащих. Особое внимание уделяется коррупционным проявлениям служебной деликтности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: деликтность, административная деликтность, служебная деликтность, правовой нигилизм, формы проявления служебной деликтности, государственные гражданские служащие.

Explores service delinquency of the public civil servants, the causes of its breed, forms of manifestation of service delinquency, as well as its relationship with legal nihilism of the public civil servants. Special attention is paid to corrupt forms of service delinquency of the public civil servants.

Keywords: delinquency, administrative delinquency, service delinquency, legal nihilism, forms of manifestation of service delinquency, public civil servants

Применяя системный подход к административной деликтности Э. Е. Гензюк определил ее как сложную динамическую систему, обусловленную комплексом социальных факторов и целенаправленных социально-поведенческих актов противоправного характера, и представляющую собой множество элементов в виде отдельных административных проступков и субъектов их совершения, которое образует многократно расчлененную совокупность, характеризуемую в определенных пространственно-временных рамках [3, 92]. В приведенном ученом аргументе о массовости административной деликтности нет ничего удивительного. Действительно, вполне допустимы и могут иметь место ситуации, когда «должностное лицо органа госпожнадзора, только что привлечшее к административной ответственности нарушителя правил пожарной безопасности, спустя непродолжительное время само становится субъектом административного проступка, нарушив правила дорожного движения, а инспектор ГИБДД, наложивший на представителя госпожнадзора административное взыскание, спустя несколько часов, на досуге, был задержан инспектором рыбоохраны за браконьерство и т. д. и т. п.» [3, 95-96].

Мы абсолютно согласны с указанным ученым, что административная деликтность проявляется как массовое, изменяющееся явление социальной жизни, представляющее собой систему наиболее распространенных фактов противоправного поведения. Однако нас интересует деликтность государственных гражданских служащих.

Нельзя не отметить различие в отношении гражданского общества к уровню социального осуждения делинквентов, являющихся частными субъектами права и являющимися должностными лицами государственной гражданской службы. Если в отношении первых указанных нами субъектов можно наблюдать терпимое отношение к значительной части проступков и невосприятие их, то административные правонарушения государственных гражданских служащих вызывают большой общественный резонанс, что вполне объяснимо административно-правовым статусом властного лица.

Рассматривая факторы административной деликтности государственных гражданских служащих, можно прийти к закономерному выводу, что они такие же, как и у административной деликтности общих субъектов административной ответственности. Административная деликтность государственных гражданских служащих складывается из явлений социально-демографического характера (урбанизация, миграция, изменение половозрастной структуры населения и т. д.), экономического характера (явления, связанные с уровнем благосостояния, уровнем безработицы, экономико-промышленной инфраструктуры и т. д.), социального и социально-психологического характера (факторы,

связанные с ослаблением традиционных форм социального контроля, ролью семьи в воспитании детей, состоянием психофизического здоровья отдельных социальных групп) и организационно-правового характера (факторы, обусловленные состоянием нормативно-правового обеспечения на уровне субъектов федерации, профессиональной подготовленностью государственных гражданских служащих).

Э. Е. Гензюк отмечал и влияние законодательства субъектов федерации на состояние и структуру массива административных проступков, говоря о своеобразии правовых актов, принятых по ряду действительно актуальных вопросов государственного управления, такое, что не только вызывает сомнение в их правомерности и социальной обоснованности, но и влияет на понимание административной деликтности как системного образования, имеющего более или менее стройную структуру [3, 82].

Как мы полагаем, основанием деликтности государственных гражданских служащих служит правовой нигилизм, который выражается в самых различных направлениях и формах. Это неприятие государственными гражданскими служащими новых («рыночных») ценностей, недовольство переменами в отношении собственности, социальные протесты против осуществившихся преобразований; отрицание не свойственных российскому менталитету многочисленных «западных» образцов поведения, политико-нравственных ориентиров [8, 74]. Этому есть объективные причины. После длительной эпохи подавления прав и свобод личности в России начался процесс ускоренного формирования новых общественных отношений, опережающий субъективное восприятие его как необходимого изменения жизни общества.

Рассматривая правовой нигилизм в российском обществе, социологи отмечают множество факторов, в том числе и характер социально-исторического развития страны, национальные и духовные традиции, опыт государственной жизни, существующий уровень политической и правовой культуры, геополитические обстоятельства и т. д. Значительное влияние оказывает господство в России на протяжении многих столетий авторитарной системы власти и бесправное положение подавляющего большинства населения. М. А. Месиков отмечает отсутствие гарантий прав и свобод личности, преимущественную ориентацию на принудительно-силовые методы и приемы в политике, утверждение чрезмерно централизованной системы управления страной и подавление всякого инакомыслия, пренебрежительное отношение к праву на различных уровнях управления страной [8, 77-78]. Все это, как мы полагаем, послужило глубокому распространению правового нигилизма в сознании членов российского общества, которые облечены различными административно-правовыми

статусами и воспроизводят соответствующие правоотношения.

Реформы, проводимые в стране, никаким образом не изменили сути исполнительной власти, которой присущи тенденции к «отделению» от общества и «попранию» общественных интересов, к бесконтрольности и подчинению других ветвей власти ввиду специального режима ее функционирования. Формальное, бюрократическое поведение государственных гражданских служащих отторгает граждан от их деятельности, создает атмосферу «таинственности», взаимного недоверия и деформирует исполнительную власть.

Всю совокупность причин деликтности государственных гражданских служащих следует разграничить на две группы. Первую группу составляют субъективные причины, которые определяются внутренними, эмоционально-психологическими, морально-нравственными, образовательными, материальными и иными личностными атрибутами государственного гражданского служащего. Вторую группу составляют объективные причины – комплекс политико-правовых событий, фактов и тенденций, не имеющих определенной личностно-атрибутивной мотивации.

Мы согласны с М. А. Месиловым, что способность к негативной оценке права появляется также вместе с осознанием автономии личности, ее известной обособленности от общества, то есть с индивидуализмом. Эпохе социализма эта проблема была не свойственна именно из-за слабого развития автономии личности и, напротив, устойчивости представлений о государственной природе законов. Строгое соблюдение законов рассматривалось как безусловный долг [8, 81]. В настоящее время безоговорочное подчинение законам сменилось критической, в том числе негативной, оценкой права.

Не является секретом наличие серьезных проблем в состоянии профессионального правосознания государственных гражданских служащих. В силу различных причин отмечается разрушение их правовых взглядов, установок, чувств, убеждений, в их деятельности проявляются квазиправовые или неправовые конструкции [6]. Отсутствие чувства долга, стремление к достижению цели любыми средствами оказывают отрицательное воздействие на профессиональную деятельность государственных гражданских служащих, способствуют формированию у них нигилистического отношения к праву, к деликтной практике его применения. А деликтное поведение лица, наделенного властными полномочиями, в свою очередь, инициирует подобное поведение у граждан и коллективных субъектов. Гражданин, отрицающий закон в повседневной жизни (вне служебной деятельности), в дальнейшем приходя на государственную гражданскую службу, вряд ли поменяет свое отношение к нормам права.

По характеру внешнего проявления выделяются открытые и скрытые формы деликтности государственных гражданских служащих. Открытая форма характерна для государственных гражданских служащих непосредственно нарушающих права граждан, а также служащих, являющихся стороной во внешнем правоотношении с субъектом управления. Открытые формы имеют место там, где ослаблен служебный контроль либо полномочия государственного гражданского служащего определены не полностью, а также где имеет место исполнение неправомерного указания вышестоящего должностного лица. Что касается скрытых форм проявления деликтности, они больше характерны для внутренних правоотношений государственной гражданской службы, а также той части внешних правоотношений, где отсутствует непосредственный контакт с субъектами управления.

Отторжение норм права чиновником может рождать не только несовершенство законов, но и несовершенство методов правового регулирования. Общеизвестными в правовой науке являются три метода правового регулирования: поощрение, принуждение либо убеждение. Правовой нигилизм госслужащих рождается неправильным применением любого из трех указанных методов.

Следует отметить, что деликтность государственных гражданских служащих в значительной степени определяется спецификой их профессиональной деятельности и может быть классифицирована как служебная, исходя из ее содержания и особенностей. Государственный гражданский служащий реализует не свои частные цели, а разносторонние потребности и интересы компонентов социума в процессе их развития. И как утверждает В. А. Потехин, «осуществление и реализация этих потребностей и интересов может быть эффективной при условии ответственного отношения индивидов к общественному благу на основе свободного и осознанного признания ими предъявляемых к ним требований» [9, 17].

Деликтность государственных гражданских служащих корреспондирует с:

- отсутствием четкого представления у государственного гражданского служащего его роли и места в структуре государства и общества, его собственной социальной значимости;
- отсутствием добровольного и осознанного принятие на себя обязательства полностью подчинить свою деятельность задачам реализации функций государства и его государственных органов;
- отсутствием понимания необходимости действовать в полном соответствии с интересами государства и общества и принятыми социальными требованиями и нормами;

- отсутствием способности предвидеть результаты своих решений и действий, их социальных последствий;

- не готовностью нести ответственность во всех ее видах за все свои противоправные действия или бездействие.

Ю. Е. Аврутин отмечал в качестве причин нарушения прав и законных интересов граждан и организаций отсутствие концептуального единства в вопросах сбалансированного и гармоничного развития правовых норм и избытие межотраслевых и внутриотраслевых противоречий [1].

Ю. А. Розенбаум акцентировал внимание на низком уровне профессионализма кадров государственных гражданских служащих, которые в совокупности с их безответственностью порождают крайне опасные явления: падение исполнительской дисциплины и нарушение законности. Уже давно «перестало быть чрезвычайным событием неисполнение или нарушение должностными лицами законов государства, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и иных нормативно-правовых актов. Редко кто-либо из государственных чиновников строго наказывается за это, хотя бы, по меньшей мере, освобождается от занимаемой должности... В итоге мы имеем сегодня малокомпетентный, непомерно раздутый корпус чиновников, значительная часть которых не способна заниматься управленческой деятельностью» [10, 53].

Анализ периодических печатных изданий и судебных решений позволил выделить многообразие существующих причин и условий, порождающих деликтность государственных гражданских служащих, осуществить их классификацию по сферам общественной жизнедеятельности, сгруппировать их в экономические, социальные, психологические, идеологические, организационные и технико-правовые. Наибольшее распространение имеют следующие материальные причины: стремление делинквента повысить материальный уровень жизни, неудовлетворенность потребностей делинквента, стремление жить на «широкую ногу», большие запросы, неоправданные расходы, в том числе незапланированные покупки. Среди причин не материального характера отмечают невнимательность при исполнении служебных заданий и обязанностей, ограниченность памяти, страх, лень, нерациональная организация рабочего времени, неграмотность и некомпетентность [5, 108].

В качестве оправдания совершения служебных деликтов государственные гражданские служащие ссылаются на несовершенство законодательства, его неполноту, неясность норм, противоречивость; недостаточность бюджетного

финансирования; кризис в экономике, политике и других сферах; правовой нигилизм; плохое социальное обеспечение; безработицу; занятость высокооплачиваемых мест; отсутствие необходимой материально-технической базы, средств связи, канцтоваров; ограниченность времени на изучение чего-либо; низкий уровень правовой культуры, правосознания.

Изложенное однозначно свидетельствует, что наиболее распространенными причинами и условиями служебной деликтности государственных гражданских служащих являются причины и условия экономического, психологического и технико-правового характера.

Несмотря на то, что административные проступки совершаются в силу своих собственных причин, так же как и существуют конкретные условия, способствующие проявлению таких причин, мы не согласны с А. Н. Дерюгой в том, что «в основном они совершаются по неосторожности, как правило, без подготовки (приготовления, покушения), а значит, у правонарушителя нет установки на совершение противоправной деятельности и его личность не деформирована» [4]. Принимая позицию указанного автора относительно административного проступка, под которым он понимает «средство разрешения противоречия между потребностью (действительной или ложно понимаемой) человека и предписанием (запретом), сформулированным в административно-правовой норме», никак нельзя согласиться с упрощением и недооценкой административного деликта. А. Н. Дерюга утверждает, что «противоречие не носит антагонистического характера, не является длительным, попытка же посредством административного проступка его разрешить обычно обусловлена не антисоциальной сущностью личности правонарушителя, а ослаблением внутреннего самоконтроля, деформацией критериев оценки общественной опасности деяния» [4].

Служебная деликтность государственных гражданских служащих, проявляемая в совершении административного правонарушения или принятии органом публичной власти решения, ограничивающего права и свободы отдельного гражданина (юридического лица), тем опасна, что является не только результатом совершения правонарушения, но и осуществлением возложенных на государственных гражданских служащих полномочий государственного управления общественными отношениями. А в этом случае необходим комплекс специальных мер, ориентированных на блокировку, нейтрализацию и устранение причин и условий административных деликтов.

В последнее время в административной деликтности государственных гражданских служащих выделяют коррупциогенное поведение и собственно

коррупционную деятельность, которые опосредованно или непосредственно посягают на авторитет и законные интересы государственной службы и публичной власти в целом.

Правоведы выделяют следующие отличительные признаки коррупционных действий в управленческой сфере: а) ресурс, доступ к которому является целью участвующих в коррупционном сговоре; б) интерес, который является движущей силой деятельности участников коррупционных действий (частный или групповой, отличный от общественного или публичного); в) ущерб, который может нанести общественным интересам («всеобщему благу») любое потенциально коррупционное поведение [11]. Таким образом, коррупционные действия государственного гражданского служащего определяются его участием в сделке с частным лицом, заинтересованным в определенном поведении государственного гражданского служащего, причем сделка носит обоюдно возмездный, но не обязательно материальный характер. Сама же сделка является заведомо противоправной.

Ю. А. Тихомиров и Е. Н. Трикоз отмечали высокую степень развития коррупции в современной России, указывая на существование «обширных и устойчивых коррупционных сетей, которые не просто извлекают прибыль из своей противоправной деятельности, но уже инвестируют ее в развитие самой коррупции». Согласно приводимым указанными авторами данным, ежемесячные издержки от преодоления «административных барьеров» в сфере торговли и производства в России исчисляются суммой от 18 до 19 млрд. рублей, что составляет около 10% розничного товарооборота. Ежегодно россияне тратят на взятки 2,8 млрд. долл., а на выплату подоходного налога – 5,8 млрд. долл. [11]

Приводимые правоведами личностные истоки коррупции в сфере государственного управления абсолютно идентичны истокам служебной деликтности государственных гражданских служащих. Это деформированное сознание государственных гражданских служащих от нормативных моделей их статусов и статусов органов, в которых они работают, от должностных регламентов и характеристик. Другая причина ложных и ошибочных представлений государственных гражданских служащих заключается в их невысокой общей культуре и низком уровне профессионализма [11].

По нашему мнению к служебным деликтам следует причислить и некоторые неправовые этические нарушения, например: присутствие на праздничных корпоративных мероприятиях, устраиваемых субъектами предпринимательской деятельности, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию того или иного государственного гражданского служащего;

публичное неделовое и регулярное общение с людьми, имеющими судимость за экономические преступления; проживание в гостиницах или пользование автотранспортом, стоимость которых несопоставима с размером доходов государственного гражданского служащего; зарубежные командировки, оплаченные заинтересованными частными лицами.

Служебная деликтность государственных гражданских служащих, во всех формах ее проявления (дисциплинарных проступках или в административных правонарушениях) как общественное явление органически противоположна праву. Но, несмотря на это, принимает форму обиденности. Как отмечает Т. М. Белхароева в своем исследовании социально-психологических аспектов поведения государственных гражданских служащих, «чиновник не стыдится покупки квартиры за многие тысячи долларов и не дает отчет об источниках своих доходов; соответственно крупный государственный управленец не отвечает на предъявленные ему в средствах массовой информации обвинения в нечестности, стяжательстве, коррумпированности и т. д.» [2, 146]. С указанным автором следует согласиться. Подобное поведение и поступки государственных гражданских служащих нельзя оценивать лишь с правовой точки зрения – соответствуют или не соответствуют они статьям законов и положениям инструкций. Служебные деликты государственных гражданских служащих одновременно с правовым полем находятся в поле нравственном, поле функционирования общественного мнения. Серьезные аморальные проступки государственных служащих являются сильнейшим дестабилизирующим фактором, становятся предметом пристального внимания общественного мнения [2, 151].

Служебная деликтность государственного гражданского служащего по своей сути является сознательным неподчинением законам, нарушением правил, предписаний, инструкций, но без применения силы или попыток избежать неблагоприятных последствий таких действий. Деликтность, проявляемая в форме должностной пассивности, – это бездействие должностных лиц государственной гражданской службы, игнорирование или скептическое отношение к должностным обязанностям или предусмотренным законом процедурам. Активные формы проявления служебной деликтности государственных гражданских служащих различаются по степени интенсивности внешнего поведенческого проявления. Это сознательные действия, направленные на нарушение установленного законом порядка достижения каких-либо целей с использованием своего служебного положения или без такового. Известны такие активные формы, как:

- импульсивная форма, проявления которой встречаются, как правило, у людей эмоциональных либо психически неустойчивых;

- аффективная форма (когда государственный гражданский служащий находился в состоянии аффекта, состоянии неуравновешенной психики).

Ю. В. Истомина, проанализировав КоАП РФ, установила ряд административных правонарушений, которые свидетельствуют о правовом регулировании бездействия с точки зрения понимания под ним способа совершения правонарушения государственными служащими, за которое предусматривается административная ответственность [5, 56-57]. Это статья 5.25 – непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов, статья 5.39 – отказ в предоставлении гражданину информации, статья 6.3 – нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, статья 8.5 – сокрытие или искажение экологической информации, статья 10.7 – сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных, статья 14.25 – нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц, статья 20.11 – нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или сроков постановки на учет.

В реальности составов служебных деликтов государственных гражданских служащих несравненно больше, только относятся в действующем КоАП РФ они к категории должностного лица. Из анализа судебной статистики за 2009-2010 гг. можно составить представление о масштабности служебной деликтности государственных гражданских служащих, имевшей место во внешних правоотношениях с субъектами управления, по которым частные субъекты административного права обжаловали незаконность и недействительность действий и решений должностных лиц государственной гражданской службы [7]. Переводя в количественный показатель результаты административно-правовых споров, можно утверждать, что в более 50 % случаев имели место служебные деликты государственных гражданских служащих.

С сожалением приходится констатировать, что служебная деликтность государственного гражданского служащего в нашем обществе, его безответственное отношение к исполнению должностных обязанностей не рассматривается законодателем как исключение из нормальной практики государственной гражданской службы, и потому подлежит пересмотру российское административно-деликтное законодательство и разработке и научному обоснованию институт административной ответственности государственных гражданских служащих.

Список литературы:

1. Аврутин Ю. Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России / Ю.Е. Аврутин (Журнал российского права – 2008 – № 5) // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] – НПП «Гарант-Сервис» – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Белхароева Т. М. Социально-психологическое воздействие общественного мнения на поведение государственных служащих: дис. ... канд. психологич. наук: 19.00.05, 19.00.13 / Белхароева Тамара Молотовна. – М., 2006 – 183 с.
3. Гензюк Э. Е. Административная деликтология: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Гензюк Эдуард Ефимович. – М., 2001 – 324 с.
4. Дерюга А. Н. О соотношении административной деликтологии и криминологии / А. Н. Дерюга (Журнал российского права – 2011 – № 2) // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] – НПП «Гарант-Сервис» – Электрон. дан. – [М., 2011].
5. Истомина Ю. В. Бездействие государственных служащих: административно-правовое содержание и способы преодоления противоправности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Истомина Юлия Владимировна. – Воронеж, 2007 – 209 с.
6. Кизилев В. В. Неправомерные действия должностных лиц налоговых органов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008.
7. Кизилев В. В. Объективные предпосылки введения института административной ответственности гражданских служащих / В. В. Кизилев // Проблемы права. 2011. № 2.
8. Месиков М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Месиков Максим Александрович. – М., 2008 – 180 с.
9. Потехин В. А. Институционализация ответственности государственных служащих: дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.04 / Потехин Виктор Анатольевич. – М., 2004 – 159 с.
10. Розенбаум Ю.А. Государственная служба как фактор укрепления целостности Российского федеративного государства // Государство и право. - 1999. - № 4.
11. Тихомиров Ю. А. Право против коррупции / Ю. А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз (Журнал российского права – 2007 – № 5) // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] – НПП «Гарант-Сервис» – Электрон. дан. – [М., 2012].

References:

1. Avrutin Ju. E. Prospects for the development of administrative law in the context of the constitutional identity of modern Russia [Perspektivy razvitija administrativnogo prava v kontekste konstitucionnoj samoidentifikacii sovremennoj Rossii]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*, 2008, no. 5.

2. Belharoeva T. M. *Socio-psychological impact of public opinion on the behaviour of public servants*: thesis of a candidate of psychological sciences: 19.00.05 [Social'no-psihologicheskoe vozdejstvie obvestvennogo mnenija na povedenie gosudarstvennyh sluzhawih]. Moscow: 2006, 183 p.

3. Genzjuk Je. E. *Administrative deliktology*: Ph.d thesis: 12.00.14 [Administrativnaja deliktologija]. Moscow: 2001, 324 p.

4. Derjuga A. N. On the ratio of administrative deliktologii and Criminology [O sootnoshenii administrativnoj deliktologii i kriminologii]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*, 2011, no. 2.

5. Istomina Ju. V. *Omission of the public servants: administrative and legal content and ways of overcoming the wrongfulness*: thesis of Candidate of Law: 12.00.14 [Bezdejstvie gosudarstvennyh sluzhawih: administrativno-pravovoe sodержanie i sposoby preodolenija protivopravnosti]. Voronezh: 2007, 209 p.

6. Kizilov V. V. *Unlawful actions by officials of tax authorities*. [Nepravomernye dejstvija dolzhnostnyh lic nalogovyh organov]. Saratov: publ. house of Saratov State University, 2008.

7. Kizilov V. V. Objective conditions for introducing the institution of administrative responsibility of civil servants [Ob'ektivnye predposylki vvedenija instituta administrativnoj otvetstvennosti grazhdanskih sluzhawih]. *Problemy prava – Problems of law*, 2011, no. 2.

8. Mesilov M. A. *Legal nihilism of public civil servants in contemporary Russia: theoretical-legal research*: thesis of Candidate of Law: 12.00.01 [Pravovoj nigilizm gosudarstvennyh sluzhawih v sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie]. Moscow: 2008, 180 p.

9. Potehin V. A. *The institutionalization of the responsibility of public civil servants*: thesis of a candidate of sociological sciences: 22.00.04 [Institucionalizatsija otvetstvennosti gosudarstvennyh sluzhawih]. Moscow: 2004, 159 p.

10. Rozenbaum Ju. A. The public service as a factor in strengthening of the integrity of the Russian Federal State [Gosudarstvennaja sluzhba kak faktor ukreplenija celostnosti Rossijskogo federativnogo gosudarstva]. *Gosudarstvo i pravo – State & law*, 1999, no. 4.

11. Tihomirov Ju. A. The right against corruption [Pravo protiv korrupcii]. Ju. A. Tihomirov, E. N. Trikoz, *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*, 2007, no. 5.